Гарри проснулся, словно его ударили током. Голова раскалывалась, мир вокруг плыл перед глазами. Он с трудом открыл веки, и взор его встретило ослепительное голубое небо. Гарри тут же зажмурился, стараясь удержать в желудке и без того шаткий завтрак. Ощущения были словно после поездки на злобном и неустойчивом портключе – тело ломило, а голова кружилась. Он машинально потрогал себя, убеждаясь, что все конечности на месте. К счастью, все было в порядке. Гарри слышал рассказы о занозах, и эта мысль его не радовала. Когда головокружение немного улеглось, он снова открыл глаза и поднялся на ноги. Вокруг простирался бескрайний, дикий ландшафт. Скалистый холм, на котором он стоял, возвышался над захватывающей дух синей горной цепью. Ничто не напоминало о цивилизации – ни дороги, ни дыма, ни звука. Это пугало. Воздух был холоднее, чем привычный летний воздух Англии. Гарри дрожал в своей тонкой рубашке и джинсах, и только естественное тепло его драконьей крови согревало его. Очевидно, его отправили очень далеко от дома. Неужели Пожиратели смерти, жаждущие мести, пронесли портключ в дом, который он делил с Сириусом и Ремусом? Но нет, это было бы слишком просто. Они бы не отправили его в такую глушь. Возможно, что-то пошло не так, или они просто надеялись, что он умрет от голода и холода. В любом случае, он был благодарен, что оказался в пустыне, а не в какой-нибудь ловушке.Гарри вздохнул, смиряясь с неизбежным – ему придется идти. Он еще не научился аппарировать, и палочки с собой не было. Хотя потеря палочки не была слишком большой трагедией. После разрушения заклинания, сковывавшего его истинную форму, магия вела себя странно. Сириус считал, что со временем она успокоится, а Ремус полагал, что новая палочка поможет направить эту дикую, неуправляемую силу. Они собирались обсудить это подробнее, когда Хогвартс снова откроет свои двери, ведь Гарри будет нужна палочка. Пока же ему оставалось надеяться добраться до ближайшего города и связаться с Сириусом или Ремусом. Но это могло занять много времени. Нигде не было ни малейшего признака жизни. Чувствуя себя неловко, Гарри понюхал воздух длинным черным вилообразным языком. Благодаря Сириусу он только начал контролировать свои трансформации и мог изменять отдельные части тела, не меняясь полностью. Это помогало сдерживать зуд, возникающий при желании полностью сменить форму, и снижало риск быть раскрытым на людях. Но свежий, чистый воздух не дал ему никаких подсказок о том, куда идти. Вздохнув, Гарри выбрал направление наугад и пошел. Он жалел, что не ночь – тогда он мог бы летать, не боясь быть замеченным. Он прошел совсем немного, когда его ноздри заполнил ужасный запах – гнили, грязных тел и разложения. Гарри остановился и огляделся, пытаясь найти источник этой вони. Его мозг работал медленно, но в конце концов он определил, откуда исходит этот зловонный аромат. Гарри помнил этот запах со времен встречи со Смаугом. Это был запах тех, кто забрал его у отца, пронизывающий, отвратительный. Это знание заставило Гарри задуматься о том, что он, возможно, уже не на Земле. Это было шокирующе, но какая-то часть его всегда знала, что он вернулся в мир, в котором родился. Он просто не хотел себе в этом признаваться.Времени на панику было мало, потому что вскоре Гарри увидел тех, кто забрал его у отца. Они взбирались на один из холмов и бежали прямо к нему. Его смутные, полные страха воспоминания не могли передать всю отвратительность этих существ. Это были уродливые твари с линялой, деформированной кожей, покрытой размазанной краской. Они скакали на огромных, злобных волкоподобных существах, размером с лошадь. Гарри невольно вспомнил ужас, который эти существа внушали ему в детстве. Конечно, он встречал и более страшных чудовищ, но детский страх, оставшийся от их жестокого обращения, глубоко укоренился в нем. Непреодолимый ужас сковал его разум и тело. Его страх позволил им подойти слишком близко. Когда Гарри, наконец, заставил свои ноги двигаться, они уже были совсем рядом. Он не мог их обогнать, даже с увеличенной силой и скоростью, которую давала его драконья сторона. Гарри знал, что ему придется сменить форму. Но прежде чем он успел это сделать, ужасная боль пронзила его левую ногу. Он споткнулся и покатился вниз по склону. Гарри лежал у подножия холма, голова раскалывалась, а нога горела. Из бедра торчала стрела. Он не мог поверить, что в него попала обычная металлическая стрела, покрытая черной слизью. Он пережил немало неприятных

гексов и проклятий, Круциатус, без сомнения, был гораздо более болезненным испытанием. Но стрела? Этот мир, похоже, был еще более архаичным, чем мир волшебников, если здесь все стреляют друг в друга из луков. Черная слизь, похоже, была каким-то ядом, потому что ледяное ощущение распространялось от раны по всему телу. Ноги стали слабыми, и Гарри с трудом держался в сознании. Существа приближались, а он изо всех сил пытался принять свою истинную форму. Яд действовал слишком быстро, затуманивая разум. Он не мог справиться с трансформацией. Гарри отчаянно пытался вытащить стрелу, но она глубоко застряла в ноге, а руки скользили по сочащейся черной жидкости. В конце концов, это уже не имело значения. Было слишком поздно. Твари окружили его, сидя на своих волкозверями. Они разговаривали друг с другом на грубом, гортанном языке. Звери, казалось, нервничали в присутствии Гарри, скулили и огрызались, выражая явное беспокойство. Существо, сбросившееся с коня, приближалось к Гарри с угрожающей медлительностью. В его руках блестели черные кандалы – ледяной отблеск предстоящего плена. Сердце Гарри застучало в бешеном ритме: они пришли подготовленными, намеренно, чтобы захватить его.— прошипел существо, обнажая ряды острых, как бритвы, зубов. Ухмылка была мерзка, отвратительна. Гарри ответил своей собственной оскаленной пастью, позволяя клыкам немного выдвинуться. Существо слегка отпрянуло, и от него повеяло запахом панического страха. Эта струйка ужаса стала для Гарри решающим толчком.Ярость, бушевавшая внутри него от осознания своей беспомощности, кипела, подобно вулкану, и выплеснулась наружу, вызывая всплеск магии, вызванной нечеловеческой усталостью. Неконтролируемый взрыв энергии отбросил существо на несколько шагов, заставив всех зверей завыть и отступить. Человекоподобные существа, в ужасе, вынуждены были увести своих коней в плотный круг вокруг Гарри.Магический взрыв, истощив Гарри до предела, не принес ему желаемого результата. Лишь одно существо рухнуло без чувств, остальные же оставались в строю. Красноглазое существо, очевидно, являвшееся предводителем, рявкнуло несколько резких команд. Несколько существ слезли с коней и приблизились к Гарри, прижав его обессиленные ноги к земле. Несмотря на боль, пронзающую его ногу, Гарри изо всех сил дергался, питаясь энергией отчаяния. Если они собирались увезти его, он не собирался облегчать им задачу. Даже яд, текущий по его венам, не смог полностью обездвижить его. Кандалы, наконец, сковали его конечности. Лидер, злобно усмехаясь, достал металлическую канистру, от которой исходил прогорклый, знакомый запах черной слизи, покрывавшей его ногу. — прошептал он, приближая сосуд к лицу Гарри.Гарри попытался отвести голову, но его крепко держали. Одно существо зажало ему нос, другое – сжало челюсти. Вязкая черная жидкость хлынула в его рот, заполняя его мерзким вкусом. Рот был насильно закрыт. Гарри в жизни пробовал множество отвратительных зелий, но это было хуже всего. Вкус гнилой плоти, ощущение удушья, невозможность выплюнуть мерзость, которая всё глубже проникала в горло. Черный ихор, попадая в желудок, вызывал тошноту и головокружение. Гарри, привязанный к спине вожака, как мешок с картошкой, чувствовал, как его сознание затуманивается. В глазах плясали черные точки, тело пронизывали невидимые иголки, и он снова почувствовал волну слабости. Потом они ушли.

http://tl.rulate.ru/book/92380/2975633